

Соснина Марина Александровна

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В "СЕВЕРНЫХ РАССКАЗАХ" ДЖЕКА ЛОНДОНА

В статье впервые рассматривается система образов, созданная Джеком Лондоном в "Северных рассказах"; в частности, выявляются и анализируются основные черты женских образов. Джек Лондон в числе очень немногих американских писателей в своих произведениях, например в "Северных рассказах", обратился к созданию целой галереи образов жительниц Арктики. В его рассказах, написанных в сложный переходный период эпохи, происходит столкновение совершенно противоположных женских типов: "новой" и викторианской женщины, "белой" женщины и женщины естественного мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 239-243. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Две соседние строки заканчиваются двоеточием, создавая некую двухуровневую форму. Когда покров «шутовского», обыденного, непоэтического, представленного образами первой строфы (“counter or desk” – «прилавки и столы», “grey eighteenth-century houses” – «серые дома восемнадцатого века», “polite meaningless words” – «вежливые бессмысленные слова», “mocking tale or a gibe” – «насмешливая история или острота»), срывается, мир становится свидетелем нового поэтического озарения, рождения «ужасной красоты» (“terrible beauty”), нового творческого идеала. Те же люди, которые произносили «вежливые бессмысленные слова» (среди них и поэт, лирический герой), оказываются способными породить истинное искусство, перевести мир из непоэтического состояния в поэтическое.

Таким образом, стихотворение «Шутовской колпак» становится одним из первых стихотворений Йейтса, где через комическое, шутовское раскрывается проблема взаимосвязи идеального и неидеального, поэтического и непоэтического. В интересе поэта к этой проблеме – его стремление к «единству бытия» (“Unity of Being”), которое, по Йейтсу, представляет собой абсолютно гармоничное состояние мира, достижимое путем снятия значимых оппозиций, разрушающих его цельность [7, p. 571].

Список источников

1. Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.
2. Christ C. T. Victorian and Modern Poetics. Chicago (IL): University of Chicago Press, 1986. 188 p.
3. Clayton D. Pierrot in Petrograd: Commedia dell’Arte // Balagan in Twentieth-Century Russian Theatre and Drama. Montreal: MQUP, 1994. 400 p.
4. Ellmann R. The Identity of Yeats. L.: Macmillan, 1954. 343 p.
5. Kearney R. Transitions: Narratives in Modern Irish Culture. Manchester: MUP, 1988. 318 p.
6. Kline G. C. The Last Courtly Lover: Yeats and the Idea of Woman. Ann Arbor (MI): UMI Research Press, 1983. 199 p.
7. Ross D. A Critical Companion to William Butler Yeats. N. Y.: Facts on File, 2009. 673 p.
8. Williams M. Ireland’s Immortals: A History of the Gods of Irish Myth. Princeton: PUP, 2016. 608 p.
9. Yeats W. B. The Collected Poems / ed. by R. J. Finneran. L.: Macmillan, 1989. 576 p.
10. Yeats W. B. The Wind among the Reeds. L.: Elkin Mathews, 1899. 108 p.

JESTER’S IMAGE IN THE POEM “THE CAP AND BELLS” BY W. B. YEATS

Markova Ekaterina Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
glazkova1992@gmail.com

The article analyzes one of the early poems of the Irish poet, dramatist and writer W. B. Yeats “The Cap and Bells”. Special attention is paid to jester’s image which anticipates the appearance of poet’s famous masks – Tom the Lunatic and Crazy Jane. “The Cap and Bells” is compared with other poems of the collection; the researcher identifies the parallels between this poem and Yeats’s late lyrics. It is shown that “The Cap and Bells” is one of the poet’s early attempts to reveal the nature of interrelations between the poetical and non-poetical state of the world, to bring it to a common denominator, a certain ideal, “Unity of Being”.

Key words and phrases: W. B. Yeats; poetry; Irish literature; turn of the XIX-XX centuries; comic and tragic; poetical and non-poetical.

УДК 8

В статье впервые рассматривается система образов, созданная Джеком Лондоном в «Северных рассказах»; в частности, выявляются и анализируются основные черты женских образов. Джек Лондон в числе очень немногих американских писателей в своих произведениях, например в «Северных рассказах», обратился к созданию целой галереи образов жительниц Арктики. В его рассказах, написанных в сложный переходный период эпохи, происходит столкновение совершенно противоположных женских типов: «новой» и викторианской женщины, «белой» женщины и женщины естественного мира.

Ключевые слова и фразы: «Северные рассказы»; Джек Лондон; художественный образ; женский образ; новая женщина; Арктика.

Соснина Марина Александровна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
na_aivi@mail.ru

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В «СЕВЕРНЫХ РАССКАЗАХ» ДЖЕКА ЛОНДОНА

Несомненно, Джек Лондон является ярчайшим представителем американской художественной литературы. Однако, несмотря на то, что при жизни писатель был самым востребованным и самым высокооплачиваемым

автором своего времени, до 1950 г. литературные критики не обращали на него должного внимания. С тех пор было выпущено огромное количество биографий и работ, посвящённых жизни и творчеству Джека Лондона. Возникает оживлённый спор о его жизни, творчестве и литературном вкладе, поскольку в работах Лондона находит отражение переходный характер той эпохи.

1865 год стал решающим годом для США: заканчивается гражданская война, отменяется рабство, формируются новое государство и нация с новой экономикой и политикой, с новыми философской и экономической теориями. Новая эпоха требовала «либерализации и демократизации общественной жизни, пересмотра традиционных представлений об идеалах мужественности и женственности» [5, с. 17]. Однако американская женщина продолжала испытывать неравноправие практически во всех сферах жизни. Вся власть была у мужчин.

Постепенно женщины начинают выступать за равноправие в сфере образования, за свободу выбора профессии и избирательного права. Они добиваются права подать на развод и возможности распоряжаться собственностью и воспитывать детей. Феминистское движение во второй половине XIX века вывело на широкое обозрение не только женское неравноправие, но и принятые в обществе роли, которым должны строго следовать и мужчины, и женщины.

Тема социального и нравственного освобождения женщины чётко прослеживается в американской литературе конца XIX и начала XX столетия. В своих произведениях писатели пытались показать формирование нового типа женщины, «Новой женщины», свободной, находящейся наравне с мужчинами. «Новая женщина» эволюционировала, её функции в американском обществе шли вразрез с общепринятыми социальными ролями. У молодых девушек появляется право выбора между семьёй и карьерой, брак перестаёт быть единственным жизненным путём любой женщины. Образ эмансипированной женщины требовал большей самостоятельности в выборе в рода деятельности, допускал большую свободу в вопросах любви (free love) и отношениях с противоположным полом [12, р. 12], подразумевал интеллектуальную и экономическую свободу. Происходит разрушение грани между частной и общественной сферами деятельности. С. А. Нестерова, однако, отмечает, что изменения в жизни коснулись в большей степени молодых, незамужних женщин, замужние женщины по-прежнему посвящали все свое время ведению домашнего хозяйства, заботе о муже и детях [5, с. 20].

Эти изменения нашли своё отражение в переменах в общественном поведении и в гендерных ожиданиях. «Новая женщина» изображалась в прессе и романах того времени как свободомыслящая, экономически независимая, образованная личность.

В своих произведениях Джек Лондон всегда стремился «сочетать реализм с вымыслом и красотами, созданными фантазией» [11, р. 126]. Большое число его произведений – как художественный текст, так и документальная проза – имеют открыто автобиографический характер, что вносит в его творения ощущение правды [3]. Следует отметить, что Джека Лондона всегда окружали женщины, которые оказывали огромное влияние на творческую жизнь писателя и нашли своё отражение в героинях некоторых из его рассказов; перед его глазами стояли представительницы трёх разных поколений. Первое поколение – переселенцы в Калифорнию в 1870-е годы – Флора Уэллман и Алонсо Прентис, мать и кормилица Джека Лондона. Здесь они находят новые возможности для самоутверждения, встречают спутников жизни. Второе поколение – уже родившиеся в Америке, имеющие возможность и получившие прекрасное образование – Мэйбл Эпплгарт, первая любовь Джека, Анна Струнская, верный друг, Чармиан Лондон, жена Джека Лондона. И третье поколение – женщины, добившиеся права голоса и новых возможностей, но не удовлетворенные результатами своей борьбы, – Джоан и Бекки Лондон, дочери прозаика [13, р. 15]. Невероятное стечение обстоятельств, сама судьба сложилась так, что у Джека Лондона было две матери – «белая» (родная мать Флора Уэллман) и «чёрная» (миссис Алонсо Прентис), причём последняя относилась к более высокому классу в обществе, и именно от неё он узнал истинную любовь. Миссис Прентис является одной из ключевых фигур в жизни Лондона, она была главной эмоциональной поддержкой Джека Лондона в те годы, когда только складывалась его личность.

Джек Лондон в числе очень немногих американских писателей в своих произведениях, например в «Северных рассказах», обратился к созданию целой галереи женских образов. Монографических работ, посвящённых исследованию своеобразия этих образов, нет. Вместе с тем упоминания о художественной ценности созданных писателем женских образов содержатся во всех предисловиях к книгам Джека Лондона. Кингман Расс отмечает, что на протяжении всего творческого пути Лондону ставили в вину слабость в изображении женских персонажей. Однако в действительности он один из немногих рисовал нетипичную женщину своего времени. Современные писатели либо «воздвигали своих героинь на пьедестал, либо ставили у кухонной плиты и редко изображали их должным образом» [11, р. 138]. Джек Лондон в своих рассказах показывал реальных людей с их характерами и реальной средой.

«Северные рассказы» Джека Лондона – это его воспоминания о годе, проведённом в Клондайке. Его герои и героини реальны; их прототипы, жившие на Аляске, были самой жизнью поставлены в необычайно драматические обстоятельства, которые своей экстремальностью беспощадно чётко выявляли суть личности. Джек Лондон в течение года наблюдал и участвовал в жесткой схватке человека с природой Севера, он сам познал глубину страданий и нищету. Всё это позволило ему трезво, без идеализации описать жизнь на Аляске. И в то же время «те победы человека в единоборстве с суровой северной природой и с грозной океанской стихией, свидетелем которых был Лондон... и вера в могущество человека» наложили отпечаток оптимизма на творчество писателя [2].

В. Быков отмечает, что главной особенностью творческого метода Джека Лондона является желание показать человека в тяжёлые минуты испытаний, «на переломе судьбы» [Там же]. В эти минуты человек

раскрывается, показывает своё настоящее лицо. Джек Лондон ценит в человеке честность, смелость, готовность прийти на помощь и бороться за жизнь, решимость дойти до победного конца.

«Северные рассказы» включают в себя 7 сборников: «Сын волка» (1900), «Бог его отцов» (1901), «Дети мороза» (1902), «Вера в человека» (1904), «Презрение женщины» (1906), «Любовь к жизни» (1906), «Потерянный лик» (1910) – и рассказы, не вошедшие в эти сборники. Всего нами было проанализировано 78 рассказов. В этих рассказах непременно привлекают наше внимание женские персонажи. Детальная прорисовка внешности, яркие черты характера нередко переводят женский персонаж из разряда второстепенных в разряд главных героев. Даже наименования некоторых из них говорят сами за себя: «Жена короля», «Сивашка», «Презрение женщины», «Дочь северного сияния», «Мужество женщины», «Замужество Лит-Лит», «Тайна женской души», «Светлокожая Ли Ван» и т.д.

В своих рассказах Джек Лондон затрагивает тему этнического противостояния. Он отразил процесс «освоения» белыми людьми края, издавна принадлежащего коренному населению. Охваченные страстью к «жёлтому металлу», люди ничего не замечали вокруг себя; они использовали индейцев в своих целях, уводили сильных и выносливых девушек, разрушали традиции, их действия приводили к гибели целых племён. Как, например, в рассказе «Лига стариков», «Гиперборейский напиток». В противовес разрушительной силе белого человека, Лондон наделяет индейцев теми чертами, которые сам ценит в человеке. Практически все индейцы в его рассказах – это положительные герои, особенно это касается женщин. В «Северных рассказах» он не только противопоставляет представительниц цивилизованного мира, белых женщин, и женщин естественного мира, но и сопоставляет их.

Особое место занимают внешние признаки. Женские персонажи описываются с разных сторон и очень детально.

Нельзя сказать, что Джек Лондон задаёт какой-то определённый эталон красоты в своих образах. Стоит отметить, что наиболее наглядно в данной тематической группе характеристик описываются глаза. Например: *“the luminous softness of her eyes”* (сверкающая мягкость её глаз) («Сын волка»), *“her clear-searching eyes”* (её ясные глаза) («Мудрость снежной тропы»), *“flashing eyes”* (блестящие глаза) («Жена короля»), *“...her great black eyes were fixed upon her tribesmen, in fear and defiance”* [6]. / Её большие чёрные глаза со страхом и вызовом впились в соплеменников («Сын волка»). Глаза женщин-аборигенок – это чёрные, большие, глубокие глаза, пронизывающие, видящие насквозь. В глазах женщин, глядящих на своих белых мужей, читаются любовь, граничащая с обожанием, преданность и повиновение. Женщина смотрит на своего мужа, как на божество. Непривыкая к такому отношению со стороны мужчин, она готова сделать всё что угодно для него.

Глаза белых женщин, напротив, как будто для контраста чаще светлые, голубые. Например: *“Your eyes blue like the sky. Your skin so white, so soft”*. / Твои глаза такие же голубые, как небо. И кожа такая белая, такая мягкая («Великий вопрос»); *“...and shamed I would be to look into the girl's blue eyes and remember the black ones of the girl whose blood was on my hands”* [Ibidem]. / И невозможно стыдно мне будет смотреть в голубые глаза девушки, вспоминая при этом чёрные глаза той, чья кровь была на моих руках («Там, где расходятся пути»).

Стоит отметить, что цветоцветовое противопоставление «белый – чёрный», «тёмный – светлый» наблюдается также и в описании кожи женщин. Подчёркивается «аристократичность», нежность рук белых женщин. Они, как говорит один из героев, в отличие от женщин-аборигенок, *“too soft, too tender, for such enterprises”* [Ibidem] (слишком мягкие, слишком нежные для таких приключений) («Сын волка»). В рассказе «Светлокожая Ли Ван» молочно-белая, не знающая тяжёлой работы кожа рук женщин противопоставляется грубым рукам полукровки Ли Ван: *“But Li Wan saw only the fingers, milk-white and shapely, tapering daintily to the rosy, jewel-like nails. She placed her own hand alongside, all work-worn and calloused, and wept”* [Ibidem]. Но, несмотря на внешнюю грубость, сердце Ли Ван не огрубело, она прямодушна и наивна. Белые же женщины показаны черствосердечными и бездушными.

Отметим, что в текстах зафиксированы примеры, подчеркивающие важность такой детали внешности, как волосы. По волосам герои могут отличить женщин-аборигенок и белых женщин. Например: *“A half-breed,” Mrs. Van Wyck commented. “I thought so from her hair”*. / Полукровка, – заметила миссис Ван-Уик. – Я сразу догадалась по её волосам («Светлокожая Ли Ван»); *“Like other women, your hair is black; but have you ever noticed that it is soft and fine, softer and finer than the hair of other women?”* [Ibidem]. / Как и у всех женщин, волосы у тебя чёрные, но разве ты не знаешь, что они мягкие и тонкие, мягче и тоньше, чем у других? («Светлокожая Ли Ван»). Также и в описании волос прослеживается противостояние «мягкий – грубый», «светлый – тёмный», что чётко разграничивает два типа женщин. Цвет волос женщин-аборигенок часто сравнивается с цветом вороньего крыла – вороные, иссиня-чёрные. Например: *“And the bronze of her face was golden in the flickering light, her hair blue-black”* [Ibidem]. / Её бронзовое лицо отливало золотом в мерцающем свете костра, волосы были иссиня-чёрные («Киш, сын Киша»).

Внешняя женская красота как таковая оценивается реже. Часто происходит уточнение, индивидуализация с помощью слов *rare, Tartar type, bronze, frigid, delicate* и т.д. Например: *“She appeared to start out against a background of utter black, and the flame, flaring suddenly up, lighted her bronze beauty to royal gold”* [Ibidem]. / Её фигура чётко обрисовалась на черном фоне, и внезапно вспыхнувшее яркое пламя обратило бронзу её чудесного лица в царственное золото («Великий вопрос»).

И хотя в большинстве случаев героини в рассказах Лондона – это женщины, обладающие невероятной красотой, для писателя на первом месте стоит их внутренний мир. Анализ контекстов и их количественного

соотношения показал, что внутренний мир преобладает над внешней красотой женщин. Писатель отдаёт дань мужеству и преданности женщин. Особенно высоко он оценивает моральные качества индейских женщин. Интересно отметить, что отрицательные героини встречаются в рассказах очень редко (равнодушные Эвелин Ван Уик и мисс Гиддингс в рассказе «Светлокожая Ли Ван», неверная Мария Шовэ в рассказе «Золотой луч» или корыстная Лорэн Лиснаи в рассказе «Презрение женщины»). Богословский В. Н. отмечает: «Север для них оказывается неподходящим местом» [Ibidem].

Как и мужчин, Лондон наделяет своих героинь такими чертами характера, как упорство, мужество, смелость, способность преодолевать трудности.

В рассказе «Белое безмолвие» образ главной героини – Руфь – это яркий, незабываемый образ сильной и смелой женщины, которая способна на отчаянные поступки и настоящие чувства. Она не раз ради спасения жизни её белого мужа рисковала своей жизнью. В рассказе главный герой признаётся, что она лучше его другой жены, белой женщины. Описывая женщину-индеанку, автор прибегает к определённым стереотипическим женским чертам: слабость, наивность, недостаток ума и опыта, эмоциональность: *“her eyes welled up”, “her poor woman's heart”, “smiled so ingenuously”* [Ibidem]; автор подчёркивает фемининность образа. Однако за счёт использования лексики с семантикой стойкости, мужественности автор маскулинизирует образ женщины. Когда мужа Руфь постигает беда, на него падает столетняя сосна и придавливает его к земле, раздолбив позвоночник, Руфь не теряет самообладания, не тратит драгоценное время на бессмысленные крики, а сразу пытается помочь ему, вытащить из смертельной ловушки: *“Nor did the Indian girl faint or raise her voice in idle wailing, as might many of her white sisters”* [Ibidem].

В рассказе «Белое безмолвие» Руфь смотрит на своего белого мужа, как на божество, что соответствует менталитету её народа: *“a great love for her white lord”* [Ibidem]. Однако, несмотря на то, что Руфь является коренной жительницей Аляски, жизнь с белым человеком меняет её. Согласно своему менталитету, она не может прекословить своему мужу, и ей приходится выполнить действие, не свойственное её народу, – поцеловать мужа на прощание. Это – яркий, незабываемый образ сильной и смелой женщины, которая способна на отчаянные поступки и настоящие чувства.

«Северные рассказы» эксплицируют культурно значимые признаки гендерных проявлений. Часто белая женщина описывается как слабое и кроткое, неприспособленное к суровым условиям Аляски создание; женщина-индеанка, напротив, обладает твёрдостью духа и мужеством, внутренней красотой. Именно такие качества привлекали писателя в женщинах, живущих в Арктике.

Однако в некоторых рассказах, например в рассказах «По праву священника» и «Большой вопрос», стереотип белой женщины нарушается, викторианская бесправная и слабая женщина превращается в «новую женщину», умную, сильную, самостоятельную, способную принимать решения.

“Needless to state, Grace Bentham's snowshoes never allowed his tracks to grow cold. Nay, ere their tribulations had seen three days, it was the man who followed in the rear, and the woman who broke trail in advance. Of course, if anybody hove in sight, the position was instantly reversed” [Ibidem]. / Само собой разумеется, Грэйс Бентам не отставала от него ни на шаг; больше того, уже после трех дней сурового пути они поменялись местами: женщина шла впереди, а мужчина за ней следом по готовой лыжне. Конечно, стоило кому-нибудь показаться на горизонте, как порядок восстанавливался: мужчина шел впереди, женщина сзади. Таким образом, перед путниками, которые появлялись и исчезали, как привидения, на безмолвной тропе, он сохранял свое мужское достоинство незапятнанным.

“To say the least, Mrs. Sayther's career in Dawson was meteoric. She arrived in the spring, with dog sleds and French-Canadian voyageurs, blazed gloriously for a brief month, and departed up the river as soon as it was free of ice. <...> She was pretty, charming, and, moreover, a widow. And because of this she at once had at heel any number of Eldorado Kings...” [Ibidem]. / Миссис Сейзер пронеслась по Доусону положительно как метеор: она мгновенно появилась и мгновенно же исчезла. Приехала она ранней весной, на собаках, в сопровождении французов из Канады, в продолжение месяца жила среди доусонцев и с первой водой уехала вверх по реке. <...> Миссис Сейзер была очень изящна, красива и ко всему этому – вдова. За нею увивались несколько крупных золотоискателей с Эльдorado...

Используя лексику, привычную для описания мужчин: *mighty, low, steel*, – автор вводит новый тип женщин – *New Woman*, Новая Женщина. Это женщины, которые обладали властью, каждое слово которых было непоколебимым законом. Они стояли выше индейских жён и смотрели на них сверху вниз: *“This time it was of women that became mighty in the land. Their word was law; their law was steel. They frowned upon the Indian wives”* (Жена Короля) [Ibidem].

Интересно отметить, что в серии рассказов «Смок Беллью» при описании белой женщины создаётся сильный образ с использованием лексемы *frontier*: *“The woman, whom her husband called ‘Lucy,’ was herself a strapping creature of the frontier type”* [Ibidem]. / Женщина, которую муж назвал Люси, была рослая и сильная («Человек на другом берегу»). В суровых условиях фронта викторианская женщина получает некоторую «свободу» – она выполняет работу, характерную для мужчин, и наделяется мужскими качествами. С другой стороны, при описании героини Джой Гастел та же лексема *frontier* употребляется уже в отрицательном значении: *“She had a will of her own and temperament to burn; and she had been educated elsewhere than on the frontier”* [Ibidem]. / Она была сама по себе и с ярким темпераментом; образование она получила в любом месте, но точно не на границе. Автор тем самым подчёркивает невозможность получения хорошего образования у местного населения и сторожил.

Однако Джой Гастел является исключением – это сильная и умная женщина, находящаяся в постоянном движении и борьбе. Будучи ещё ребёнком, она приехала с отцом на Аляску, вместе со всеми пережила тяжёлые времена и голод. Джой знает цену промедления и ненавидит лень и безделье. Она восхищается смелыми людьми и презирает слабых и трусов.

Огромную роль в представлении образа женщин играют гендерные роли, которые им отведены. Женщины племени являются хранительницами очага, они растят детей, готовят, шьют, занимаются собирательством, вместе с тем они являются и помощницами мужчин, переносят все тяготы наравне с ними. Например: *“I will be a Northland wife to you. I will cook your food, feed your dogs, break trail for you, lift a paddle with you. I can do it. Believe me, I am”* [Ibidem]. / Я останусь вашей женой. Я буду готовить вам пищу, кормить ваших собак, прокладывать путь, я могу грести. Я многое могу. Поверьте мне («Великий вопрос»); *“As usual, she sat with squaws and maidens about her, all engaged in sewing moccasins and beadwork”* [Ibidem]. / Как и всегда, она сидела среди женщин и девушек, они шили мокасины и спальные мешки. Никто в племени не возьмёт в жёны женщину, которая не способна выполнять свои обязанности, которая *“cannot gather wood nor carry the meat of the hunters”* [Ibidem] (*не может собирать сучья или носить за охотниками их добычу*) («Сын волка»).

Образы женщин в «Северных рассказах» Джека Лондона – это образы женщин-спутниц, матерей, жён и возлюбленных, сильных и мужественных, обладающих твёрдостью духа и внутренней красотой, столь нетипичных для времени Джека Лондона. В них сочетаются покорность и смелость, безмерная любовь и решительность. Именно такие черты характера привлекали писателя, и он нашёл их в характерах женщин, живущих в Арктике.

Список источников

1. **Богословский В. Н.** Джек Лондон [Электронный ресурс]. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/bogoslovskij-dzhek-london/index.htm> (дата обращения: 01.12.2017).
2. **Быков В. М.** Джек Лондон [Электронный ресурс]. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/bykov-dzhek-london/index.htm> (дата обращения: 11.12.2017).
3. **Зверев А. М.** Джек Лондон: величие таланта и парадоксы судьбы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/literature3/zverev-84.htm> (дата обращения: 10.09.2017).
4. **Костина Е. В.** «Женская тема» в американском романе 1870-1910-х годов: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2003. 194 с.
5. **Нестерова С. А.** Образ английской и американской женщины в представлении современников: последняя треть XIX – начало XX века: автореф. дисс. ... к.и.н. Самара, 2004. 21 с.
6. **Books by Jack London** [Электронный ресурс] // Project Gutenberg. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/author/120> (дата обращения: 23.11.2017).
7. **Katzman D. M.** Seven Days in the Week. Women and domestic service in industrializing America. Urbana: University of Illinois press, 1981. 218 p.
8. **Kazin A.** An American Procession: The Major American Writers from 1830 to 1930: The Critical Century. N. Y.: Knopf, 1984. 408 p.
9. **Kessler-Harris A.** Out of the Work. A History of Wage Earning Women in the United States. N. Y.: Harper & Row, 1982. 321 p.
10. **Kieniewicz T.** Men, Women, and the Novelists: Fact and Fiction in the American Novel of the 1870-s and 1880-s. Washington: University press of America, 1982. 171 p.
11. **Kingman R.** A Pictorial Life of Jack London. N. Y.: Random House Value Publishing, 1979. 288 p.
12. **Ledger S.** The New Woman Fiction and feminism at the fin de siècle. Manchester – N. Y.: Manchester University Press, 1997. 213 p.
13. **Stasz C.** Jack London's Women. Amherst, MA: Univ. of Massachusetts Press, 2002. 428 p.

FEMALE IMAGES IN “NORTHLAND STORIES” BY JACK LONDON

Sosnina Marina Aleksandrovna

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Archangelsk
na_aivi@mail.ru*

For the first time the article examines the system of images created by Jack London in “Northland Stories”. In particular, the main features of female images are identified and analyzed. Among a very few American writers Jack London turned to the creation of a gallery of images of female residents of the Arctic in his works, for example in the “Northland Stories”. In his stories written during the difficult transition period of the era there is a clash of completely opposite female types: “the new” and the Victorian woman, “the white” woman and the woman of the natural world.

Key words and phrases: “Northland Stories”; Jack London; literary image; female image; new woman; the Arctic.